

ФАМИЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ МАКСАКОВЫХ



СВЕТОПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Семь дней. 2000. — 23-29 окт. с. 6-7

В доме Людмилы Максаковой бережно хранят память о ее матери — великой певице Марии Петровне Максаковой. Здесь все осталось так, как было при ее жизни: даже планировка квартиры сохранена в неприкосновенности (и это — при всеобщем увлечении евроремонтами!). И рояль, на котором играли именитые гости прославленной звезды Большого театра — великие пианисты и композиторы, стоит на своем месте, как и все последние семьдесят лет. За этим роялем теперь занимается дочь актрисы, между прочим, тоже Мария Петровна. А раньше — сама Людмила Васильевна (в детстве она училась в Центральной музыкальной школе по классу виолончели). Кстати, ей, ведущей актрисе Театра имени Евгения Вахтангова и кинозвезде, очень пригodiлось музыкальное образование: во многих спектаклях она поет романсы, а в недавней премьере — «Чудо Святого Антония» — даже на французском языке.

«А мне на роду было написано стать певицей, раз я — Мария Петровна Максакова», — смеется 23-летняя Маша. Свой первый «концерт» Маша дала в пять лет. Под аккордеон девочка пела на Рижском взморье перед отдыхающими, и они бросали к ее ногам монетки... Недавно Мария окончила Академию музыки им. Гнесиных и выдержала конкурс в театр «Новая опе-

ра» под руководством Евгения Колобова, где готовит роль Офелии в опере Тома «Гамлет». Хотя у бабушки и внуки Максаковых оказались разные типы голосов (у Марии Петровны было меццо-сопрано, а у Маши — высокое сопрано), что-то неувлимо общее у них есть.

«Когда я слушаю Машеньку, — говорит Людмила Васильевна, — то мне иногда чудится голос матери». Чтобы поддержать дочь перед ответственными выступлениями, Максакова дарит ей талисманы — бабушкины вещи: медальон, колечки, ноты. Недавно, например, она отдала Маше верер, который пригodiлся молодой певице в спектакле «Севильский цирюльник». «Мама просила меня быть с ним поаккуратней, — рассказала Маша. — Но разве можно на сцене думать о какой-то осторожности!»

Людмила Васильевна внимательно следит за успехами дочери. «Моя мама тоже часто ходила на мои спектакли, — вспоминает она. — И даже писала на программах подробные «рецензии». «А меня мама больше критикует, чем хвалит, — признается Маша. — Но это все замечания по делу. Зато через пару месяцев она нередко вспоминает мое «неудавшееся» выступление как весьма успешное!»

Инна ФОМИНА
Фото Елены СУХОВОЙ



За роялем — Мария Петровна Максакова-младшая, рядом ее самый строгий слушатель — мама Людмила Васильевна



К нарядному платью очень подойдут бабушкины талисманы



Семейный портрет в интерьере

ФАМИЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ МАКСАКОВЫХ



СВЕТОПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Семь дней. 2000. — 23-29 окт. — с. 6

В доме Людмилы Максаковой бережно хранят память о ее матери — великой певице Марии Петровне Максаковой. Здесь все осталось так, как было при ее жизни: даже планировка квартиры сохранена в неприкосновенности (и это — при всеобщем увлечении евроремонтами!). И рояль, на котором играли именитые гости прославленной звезды Большого театра — великие пианисты и композиторы, стоит на своем месте, как и все последние семьдесят лет. За этим роялем теперь занимается дочь актрисы, между прочим, тоже Мария Петровна. А раньше — сама Людмила Васильевна (в детстве она училась в Центральной музыкальной школе по классу виолончели). Кстати, ей, ведущей актрисе Театра имени Евгения Вахтангова и кинозвезде, очень пригодились музыкальное образование: во многих спектаклях она поет романсы, а в недавней премьере — «Чудо Святого Антония» — даже на французском языке.

«А мне на роду было написано стать певицей, раз я — Мария Петровна Максакова», — смеется 23-летняя Маша. Свой первый «концерт» Маша дала в пять лет. Под аккордеон девочка пела на Рижском взморье перед отдыхающими, и они бросали к ее ногам монетки... Недавно Мария окончила Академию музыки им. Гнесиных и выдержала конкурс в театр «Новая опе-

ра» под руководством Евгения Колобова, где готовит роль Офелии в опере Тома «Гамлет». Хотя у бабушки и внуки Максаковых оказались разные типы голосов (у Марии Петровны было меццо-сопрано, а у Маши — высокое сопрано), что-то неувлимо общее у них есть.

«Когда я слушаю Машеньку, — говорит Людмила Васильевна, — то мне иногда чудится голос матери». Чтобы поддержать дочь перед ответственными выступлениями, Максакова дарит ей талисманы — бабушкины вещи: медальон, колечки, ноты. Недавно, например, она отдала Маше верер, который пригнулся молодой певице в спектакле «Севильский цирюльник». «Мама просила меня быть с ним поаккуратней, — рассказала Маша. — Но разве можно на сцене думать о какой-то осторожности!»

Людмила Васильевна внимательно следит за успехами дочери. «Моя мама тоже часто ходила на мои спектакли, — вспоминает она. — И даже писала на программках подробные «рецензии». «А меня мама больше критикует, чем хвалит, — признается Маша. — Но это все замечания по делу. Зато через пару месяцев она нередко вспоминает мое «неудавшееся» выступление как весьма успешное!»

Инна ФОМИНА
Фото Елены СУХОВОЙ



За роялем — Мария Петровна Максакова-младшая, рядом ее самый строгий слушатель — мама Людмила Васильевна